

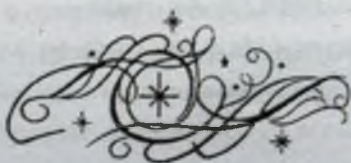
Валерий Акимов

КРУГОВЕРТЬ

Валерий АКИМОВ

КРУГОВЕРТЬ

Стихи, написанные
в разные годы жизни

КИСЛОВОДСК
2023

ББК 75(Рос 3=422.2)5-36

А 50

Акимов Валерий

А 50. КРУГОВЕРТЬ

(стихи)

Тип издания /В. Акимов. –
Кисловодск Изд-во: КВН-49.
- 2023 – 84 с.

В книге В. Акимова «КРУГОВЕРТЬ»
представлены стихотворения,
написанные в разные годы жизни

ISBN 9989- 501048-585-4

Акимов В. 2023

КВН-49, 2023

НЕМНОГО ОБ АВТОРЕ

Автор многих поэтических сборников Валерий Акимов свой творческий путь начал с бардовской стези.

Он слагал самодельные песни и пел их под гитару. И, наверное, поэтому некая песенность, речитативность определяло ритмический рисунок его стихотворений.

Самые различные по содержанию, разнообразные по тематике стихи Валерия Акимова объединены как бы единым лирическим героем. О чём бы ни шла речь – о любви, о природе, о родном крае – и в каждом произведении присутствует чётко обозначенная авторская позиция: равнодушное отношение ко всему происходящему, зрелый гражданский подход к событиям, строгий спрос со своего лирического героя, который зачастую аутентичен автору.

*Заслуженный работник культуры
ХМАО-Югра Кириллов И. В.*

[The page contains extremely faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the document. The text is too light to transcribe accurately.]

НАМ ЕСТЬ О ЧЁМ ПОВСПОМИНАТЬ

ЗАЛОГ ПАМЯТИ

Не собираюсь лить елей
И не лукавлю, видит Бог:
В такой красивый юбилей
Я подвожу годам итог.

«Тюмень» звучало, как пароль,
Казалось, всё решится тут,
Вела, одну из главных, роль:
Надым, Берёзово, Сургут,

Нефтеюганск, Ханты-Мансийск,
Из Нижней Варты Самотлор...
Всех влѐк сюда разумный риск
И завораживал простор.

Мы не жалели мышц и жил
Во славу мирного труда,
Здесь каждый Родине служил,
В глуши вставали города.

Был СССР для нас отцом,
Теперь уже Россия – мать...
Всяк становился тут бойцом
И есть о чём повспоминать!

САМОТЛОР

Сюда влекут не ковыли.
Где плещут волны Самотлора,
Месторождение нашли
И нет богаче нефтесбора:

Оно влечёт к себе с тех пор!
И пусть поймёт меня читатель,

Сейчас уже не нужен спор
В определении мечтатель:

Он – самый ценный клад Земли!
Тут сквозь былые пересуды
Трубопроводы пролегли,
Как жизнетворные сосуды.

И в буровых – весь горизонт.
Поверьте, это – не бравада:
На Самотлоре всё есть фронт,
Что ни дорога, то – рокада.

Здесь даже в сумрачной ночи
Не прекращается движенье:
Ревут натужно тягачи
И продолжается сраженье.

Не постигает сразу ум,
Зато потом, как сердце бьётся,
Что нефтегазовый триумф,
С моим участием куётся!

НА НЕФТЕПРОМЫСЛЕ

Сверкает иней на берёзах,
Мороз без ветра – сонный страж,
Тайга – в спокойствии и грёзах,
А тут – промышленный пейзаж.

И серебрятся аппараты,
Пусть день зимой на краски скуп,
Блестят на солнце, словно латы,
Чернеет кружево из труб

И пламя весело играет.
Огонь известно – без оков
И дымом небо подпирает,
А дым – белее облаков.

Обским посёлкам-городам
Эмблемой стал горящий факел,
Назло невгодам и годам
Всё призывая нас к атаке.

Вокруг него – лесной простор,
А он завис над ним в паренье.
Я не пытаюсь скрыть восторг,
Увидев рук своих творенье.

Дорога, ранняя пора,
Рассвет приходит вместе с нами.
А ветры, бодрые с утра,
Огонь полощут, словно знамя.

ЛЭП – 500

Горизонт из сосен стелется без края,
Пресека и мачты – кружевная сталь,
Доставая тучи, в осени сгорая,
Прочертили небо – голубую даль.

Разгулялись ветры, песни им слагая,
Гуси пролетели, пожелав удач...
И пошла, и скрылась, широко шагая,
Линия электропередач.

НА РАБОТУ

Стоим коченея, морозец – за сорок,
Под юной луной облака, словно морок,

Восходом обрадует солнце нескоро.
Мы те, кто приехал на зов Самотлора

И топливо здесь добывает землянам.
А жить по-другому, поверьте, нельзя нам,

Прибыв для решения важной задачи.
Пробрал до костей лютый холод собачий

И крутит ветрище планету, как глобус...
Какое же счастье – вахтовый автобус.

ПОСТОЯНСТВО

По утрам я спешу на работу
И алеет восток, будто флаг.
Мчит автобус легко и с охотой,
На дороге знаком каждый знак.

Нас встречают дожди и метели,
Повороты, подъёмы, мосты,
В томной зелени сосны и ели,
Словно снег, белизна бересты.

Ветерок за окном колобродит,
ЛЭП идут в горизонт, как всегда...
На свершения мысли наводит!
И уже не страшны холода.

НЕ ТОЛЬКО НЕФТЬ НА САМОТЛОРЕ

Не только нефть на Самотлоре,
Эпоха продолжает счёт,
Где так близки восторг и горе,
Где – и бесславье, и почёт.

И где народ, с природой споря,
Нашёл свой жизненный приют.
Не только нефть на Самотлоре:
Здесь просто-напросто живут.

Живут, забыв про все напасти,
Неведом им покой и страх,
Найдя своё земное счастье
На Самотлорских берегах.

Живут, препятствия сметая,
Они – герои не из книг.
И каждый тут, в мечтах витая,
Такой похожий на других.

Невозможно жить без испытаний! –
Голоса простужено басят.
Хоронясь от стылости в тумане,
Дни стоят под минус пятьдесят.

Наступили просто без угрозы,
Не уходят, как их не проси,
Славные сибирские морозы,
Холода, достойные Руси.

Притопываем, словно в хороводе.
Всё – в инее усы и борода.
И пусть январь по числам на исходе,
Но не уходят волчьи холода.

И, как всегда, сказали просто: «Надо!»
И встали мы в тайге к плечу плечом.
Треск от мороза, будто канонада,
Лишь нам и кедрам стужа нипочём.

ЛЕСОРУБЫ

У нас не зря в ладонях – зуд:
Азарт работы манит,
За изыскателями тут
Мы – в дикой глухомани.

Не так здесь будет с этих пор:
Зиме оставив проседь,
Тайгу причешет на пробор
Одна из наших просек.

А в знаменательный из дней,
А он придёт, я знаю,
Опоры ЛЭП шагнут по ней,
Начнётся жизнь иная.

А вслед за этим нефть и газ
Дадут трубопроводы.
В честь лесорубов, значит нас,
Поэты сложат оды.

НОВОГОДНЯЯ ВАХТА

Внеземное это бремя
Полуночный снегопад,
Как нарочно выбрал время
То, когда не до лопат.

Им не можешь умилиться,
Будто делает назло.
Но здоровьем пышат лица
Тех, кому не повезло.

О НИЖНЕВАРТОВСКЕ

Пусть забудется мартовский холод,
Есть на это – причина причин:
Нижевартовск – любимый наш город,
Стал ровесником зрелых мужчин.

А тогда как мечтать мы умели,
Был палаточным первый наш кров
И сопел городок в колыбели
Под размеренный стук топоров.

Заскучав по родимой сторонке,
Где ровесники были модней,
В сапогах шли мы к первой бетонке,
Чтобы в туфлях пройти там по ней.

Мы умели прожить без рекламы,
Широко улыбаясь весне,
И никто не считал, что он – самый,
А ещё нефть давали стране.

И старались во всю, до упора,
Нефть была тут всему – голова:
Неспроста работяг Самотлора
Так радушно встречала Москва.

Поднимались дворцы и заводы,
Расширялся таёжный предел,
Но летели бесстрастные годы,
Мы старели, а город взрослел.

Что его возводили не наспех,
Эти улицы – главный резон.
Нижевартовск теперь – старше нас тех,
Всем романтикам – памятник он!

ПРИЗНАНИЕ

Жить, как хочу, мне многие мешают.
Но знаю, что известно и мальцу:
Зазубрины клинок не украшают
И шрамы, даже, не всегда к лицу.

РЕКА ОБЬ

О ней могу сказать я много.
Несла, Великая, сама
Сюда, как главная дорога,
И буровые, и дома.

НАШ ГОРОД

Столько городов на белом свете.
Как бы каждый чем-то не блистал,
Только нам самим и нашим детям
Нижевартовск родиною стал.

НАБЕРЕЖНАЯ ОБИ

Мы все сюда спешили за мечтою,
С проблемами справлялись без истерик,
Теперь нас манит встречей с красотой
В бетон одетый обский правый берег.

ПРОВОДЫ САМОТЛОРСКИХ НОЧЕЙ

Расставались мы, так суждено,
Лишь на год, а, казалось, на вечность.
Было всё: песни, грусть и вино,
И слезу выжимала сердечность.

Словно я – одинок и ничей,
И быть быту беспразднично пресным...
Значит, снова ждать этих ночей.
Здравствуй, встреча со всем неизвестным!

ЮГРА – НАШ ДОМ

Вьюга воеет и дразнит
Солнце – мёрзлый кочан.
Затеваётся праздник
На земле югорчан.

Пусть морозы всё злее,
А могли бы понять,
Что восторг юбилея
Холодам не унять.

Мы – заложники долга,
Север – наша среда,
Тут всерьёз и надолго,
А, верней, навсегда!

ПОСЛЕ ТОРЖЕСТВЕННЫХ ПРОВОДОВ

Уже всё в прошлом, ёлки-палки,
И не осталось адресов:
Осиротели раздевалки
Без ветеранских голосов.

Без них завода не представлю,
Неотделимы от него
И не за возраст я их славлю:
В пенсионерах – мастерство.

У них и знания, и смекалка,
И я им, вроде, молодой...
Осиротела раздевалка,
А дальше – очередь за мной.

СНОВА НЕЗАБЫТОЕ СО
МНОЙ

WHOLE
CHOBY HESVEPILOE CO

АВТОПОСВЯЩЕНИЕ

И в себе порою сомневаюсь,
Не могу предательство простить,
Никому в друзья не набиваюсь,
Не хочу завидовать и льстить.

Никого локтями не толкаю,
Влюбчивый любитель синева,
Да, ещё в своих мечтах летаю.
В остальном такой же, как и вы.

В ДЕТСТВЕ

Я просил, темноты шибко труся,
На печи свой заняв уголок:
Расскажи мне про «раньше», дедуся!
И блаженно глядел в потолок.

Начинал он скрипуче уныло,
Каждый раз предваряя рассказ:
Пусть и раньше, внучонок, то было,
Помню это как будто сейчас,

И правдивости я не нарушу.
Голос деда уже молодец.
Отводил стариковскую душу,
Вспоминал, отдыхая от дел,

О работе, гулянье, базарах...
Дед не мог позабыть старину,
Но всегда обходил в мемуарах:
Революцию, мор и войну.

Да, годков пролетело немало,
Вот и память уносит назад:
Молодая, красивая мама
Вновь отводит меня в детский сад.

До чего же ярчайшие краски,
Не забудутся радуги снов:
И щедрее там солнце на ласки,
И нежнее нет маминых слов.

Жизнь сейчас, может, в чём-то и краше,
Только та мне милей во сто крат.
Но уже наши дочки – мамыши,
Так же утром ведут своих чад.

ТЁТЯ ТАИСА

И полюс, и земная ось,
Хранитель дома и традиций.
Я рад, что в жизни довелось
Её племянником родиться.

Не тётя – мать и старший друг,
Великодушье и участие,
Всем по возможности вокруг
Она раздаривала счастье.

Всегда, наседкой хлопоча,
Вселяла волю в нас и силы
И, как зажжённая свеча,
Светила в жизни до могилы.

Уводит память – в прошлое тропинка
И мне уже из белой полосы
Привиделась июльская картинка
Со звоном отбиваемой косы.

Свод неба, словно синей гладью вышит,
В зените солнцу быть уже пора
И лучики его сквозь щели крыши
Высвечивают, как прожектора,

Пространство сенника пронзая косо...
И перезвон меня заморозил:
Лежу малец, вернувшийся с покоса,
Где с бабами я сено ворошил.

Ай, да отчая землица!
И в мороз, и в зной июльский
Не могу я не гордиться,
Что душой и сердцем – тульский.

Для судьбы совсем не малость
Полюбить металл и слово:
Вот бы что-то мне досталось
От Левши и от Толстого!

ПОЛОСА ОТЧУЖДЕНИЯ
Тот период от рожденья
Прожит мной не на луне –
На полоске отчужденье,
На родимой стороне.

Репродукторские пренья
Не пытались перестать,
Паровозные сопенья
Помогали засыпать.

И далёкое мне – мило,
Своё счастье не проспал
Там, где рельсы, как перила,
Там, где лесенки из шпал.

Где сараи – небоскрёбы
И полно друзей вокруг,
Где клялись в любви до гроба
И выросли как-то вдруг.

И тогда ещё невольно
Жизнь казалась нам простой,
Было там всего довольно,
Богатели мы мечтой.

ГОРОД ЮНОСТИ

Две улицы в том городе,
Где Школьная и Ленина,
А серебро – мне в бороду,
Года давно не зелены.

Да разве это молодо,
Когда виски избелены
И горы перемолоты,
И реки перемелены.

И часто беспричинная
Тоска, не покидая,
Звучит во мне кручинная
Бубенчиком Валдая.

В ТУЛЕ

И мои сбываются мечты,
Снова забытое – со мною:
Золотятся старые кресты
В Туле над кремлёвскою стеною.

Пусть не украшения – лета,
Как и не улыбчивые лица,
Видится былая красота,
Это ж – оружейная столица!

Русский дух собой заворожил,
Гордость перехватывает горло:
Столько город Родине служил,
Вот и лоск заботами затёрло.

ТУЛА

Город возле Москвы,
Но он чужд суеты,
Где к ремёслам – на «Вы»,
А с металлом – на «ты»,

Где талантливость чтут
Мастеров и гуляк,
Каждый с гордостью тут
Говорит: Я – туляк!

РАССТАВАНИЕ

Приспело время расставаться,
Полжизни дома не живу,
Но трудно с мыслями собраться,
Где вижу сон, где – наяву.

Зачем так рок меня отметил,
За что Всевышний наказал:
И путь, что пройден, вроде, светел,
А часто видится вокзал,

Перрон пустой и полутёмный,
Электропоезд, тишина,
Разъёмным то, что неразъёмно,
И две фигурки у окна.

МНЕ ПОВЕЗЛО

Мне повезло родиться в добрый час:
Нет зависти к другому поколенью.
Не воровал, не глодал, учась,
Имею в жизни собственное мненье.

Мне повезло границу охранять
И что сюда, в Сибирь судьба призвала,
Поэзию Высоцкого понять,
Людей хороших встретить, и немало.

Мне повезло, я не носил кирзу,
Страна к тем временам богаче стала.
Родители же вынесли грозу
И в мирной жизни лиха им хватало.

Мне повезло их помнить молодыми,
Рассказы с детства слышать о войне.
А что не побывал в огне и дыме,
Мне в жизни повезло уже вдвойне.

Мне повезло, есть дочери и внуки,
И женщина, которую люблю,
И что не зря я грыз гранит науки,
И даже равнодушным был к рублю.

Мне повезло в подачках не нуждаться,
Что все невзгоды стали по плечу...
Не устаю от жизни наслаждаться
И что живу я, где и как хочу.

ПРОЩАНИЕ

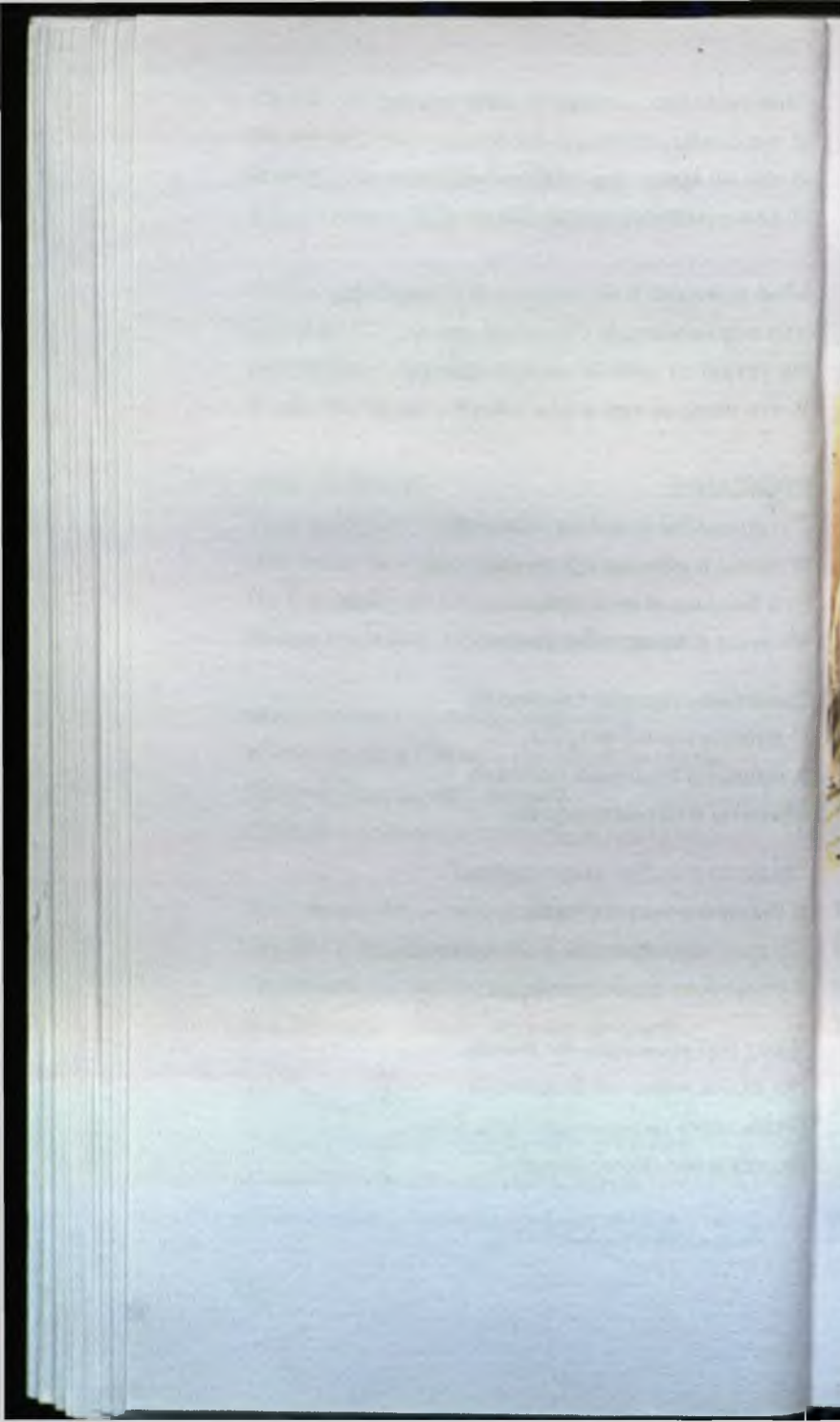
С годами бывшее – всё ближе
И думы о нём не прогнать.
Что больше я их не увижу,
Не знал и не мог бы узнать.

Сыновнее сердце смолчало
И душу я им не открыл,
А лишь на ступенях вокзала
Минуты в часах торопил.

Глядело с небес мирозданье
И были в огнях поезда,
Когда к нам пришло расставанье
В осеннюю полночь тогда.

И вот нет ни папы, ни мамы,
Им дома меня не встречать.
Лишь ночь та приходит упрямо...
Ах, если бы снова начать!

И БОГ ПРОСТИЛ ИМ, ОТПУСТИВ ГРЕХИ

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Весной ненастных дней калейдоскоп
Доводит наши души до смятения,
И по телам от холода озноб:
Опять на День Победы нет цветения

И, кажется, не кончится зима.
А мысль сама приходит по наитию:
Не от того ль печалит радость май,
Что с каждым годом меньше победителей.

В честь них я встал в почётный караул,
Всё празднично и люди, и селения!
Погибших и умерших помянул,
Но, даже, спирт не дал увеселения.

ГЕРОИ

На праздник дома вновь не усидели,
Гражданский долг сумел их обязать.
Идут ещё, но, правда, еле-еле,
А мне нельзя о павших не сказать:

И дяде благодарен я, и деду.
И Бог простил, им отпустив грехи:
Они отдали жизни за Победу,
Что б я на русском смог писать стихи!

ФРОНТОВИКИ

Они всегда шагали напролом,
В еде так и остались негурманы,
Предпочитая рюмкам за столом
Советские, гранённые стаканы.

Не потеряв солдатского лица,
Прошли с боями рубежи и страны,
И дружбой дорожили до конца,
И верили на слово ветераны.

С открытою душой к чужой беде,
Земная соль и лучшее в народе...
Вся жизнь прошла в заботах и труде,
В тяжёлом, нескончаемом походе.

Измерить их – таких не сыщешь мер,
Что двадцать первый век ещё не скомкал.
Для нас – неподражаемый пример!
И как не рассказать о них потомкам?

21 ДЕКАБРЯ 1941

Снова я в окружении
Тех безжалостных дней,
В Подмосковном сражении,
Слышу ржанье коней.

Там приказ накатали нам:
Нужно взять позарез
К дню рождения Сталина
Тульский город Мордвес.

Завывала метелица,
Сёк огонь на скаку...
Никогда не отбелится
Наша кровь на снегу.

И не зря мне бессонница:
Я забыть не могу,
Как беловская конница
Погибала в пургу.

Но в глазах именинника
Заиграл, словно бес,
У снегов и противника
Взятый город Мордвес.

ШТУРМ

Свою науку побеждать
Мы познавали под Москвою,
Начав страну освобождать.
С патриотическим настроем,

Без маскхалатов, не тайком,
Тогда и сумерки не пали,
Двумя колоннами, гуськом
На Бобрик-гору наступали.

Пускай прошло немало лет,
Не забываются те роты,
Глубокий снег и шаг след в след,
Как сверху били пулемёты,

Гася наш воинский порыв,
Но прибавляя сил уставшим,
И третий делался вторым,
И становился первый павшим.

Мы не любили трескотни,
Но, чтоб в потомках воскресали,
Свои фамилии в те дни
Навек в историю вписали.

НЮРА ИЗ АВТОБАТА

Из людей мы – особый помол,
Не страшны нам любые невзгоды,
Нас такими ковал комсомол,
Закаляли тридцатые годы.

Неспроста мы рвались воевать,
Только долгом гражданским ведомы:
Не спросив ни отца и ни мать,
Я тогда укатила из дома.

Фронт открылся во всей некрасе,
Там и тлен, и бессмертие – рядом.
Я шофёром была на ЗИСе,
Подвозила для пушек снаряды.

И забыть мне такое не смочь:
Вдруг заглохнет мотор без причины,
Но, отнюдь, не спешили помочь,
Проезжая коллеги-мужчины.

Острым взглядом ханжа не язви,
И сейчас не скажу без опаски:
Соглашались они без любви
Пособить лишь за женские ласки.

На груди – полный «иконостас»,
Всё военное прошлое – свято,
Вспоминаю и будто – сейчас...
Нет, война не для женщин, ребята.

Как нет дорог без подорожника,
Как не бывает счастья много,
В окопах не было безбожников,
Все про себя молили Бога.

Не ради власти с красным знаменем,
Но с верой в сердце оставаясь,
Как за бронёй, под крестным знаменем,
Навстречу смерти поднимаясь,

Бойцы спасали человечество,
Совсем не думая о рае.
Тела погибших за Отечество
Взяла в себя земля сырая,

А души в горние селения
Взлетели той лихой порою.
И поколение поколению
Вручает память о героях.

ОТКРОВЕНИЕ ФРОНТОВИКА

Мой рассказ – пережитые были.
Молодым надо прошлое знать:
В школе мы атеистами были,
На войне стал Его поминать.

Воспаряя к Нему в мыслях птицей,
Чтоб простил за неверие Бог,
Без молитв, не умея креститься,
Зная только, что добр Он и строг,

Умолял перед боем, до муки
Устремляя свой взор в небосвод,
Чтоб глаза уцелели и руки,
Чтобы не было раны в живот.

Я не трусом не слыл, и не скрягой,
Рисковал много раз головой,
Выделяясь умом и отвагой,
Слава Богу, вернулся домой.

НАГРАДА

Пусть фронтовые будни-были
Слились теперь в один комок,
Но, как впервые наградили,
Забутый никто уже не мог.

Всё получилось без шаблона
И не подводит память-трал:
Солдат второго эшелона
Проверил бравый генерал.

И встали мы, как для парада,
А голос будто бы поёт:
Те, кто с раненьем без награды,
Из строя – два шага вперёд.

Не трата время и бумагу,
Но дань солдатам отдана:
Для всех – медали «За отвагу»,
Кто дважды ранен – ордена.

И выжил, как заговорённый,
Военным прошлым дорожу,
Неоднократно награждённый,
Я с тою звёздочкой хожу.

ГОРЕЧЬ

Старит жизнь с постоянством,
Только я не страшусь.
Не кичусь ветеранством,
А прошедшим горжусь.

В страшной той круговерти
Через пламя и дым
Доходил я до смерти
И остался живым.

Но тужу, что не сгинул
И прошёл сквозь бои,
Ведь сейчас бьют мне в спину
Эти, как бы свои.

В разведке всю войну и уцелел.
Ниспослана мне Божеская милость.
Я верой в коммунизм переболел,
А нынче что-то с памятью случилось.

Не вспомню я добытых языков,
Казалось, что отмучился войною,
Но в сумраке избушки из углов
Глядят глаза врагов, убитых мною.

Теперь на суд я сам себя обрёл
И сердце от обиды колко сжалось:
Во взглядах их – не боль и не упрёк,
А только унижающая жалость.

В КОЙСУГЕ

Что ж вы ветры поёте
Мне печальную весть,
Знаю сам, что в налёте
Был убит дядя здесь.

Зря дожди слёзы льёте,
Не ему Божий суд,
Ведь когда при налёте
Был убит дядя тут,

Сразу Богом оправдан.
Всем погибшим в бою
За свободу и правду
Суждено быть в раю.

ДЯДЯ МИША

В своих делах нетороплив,
Но опыт жизненный огромен,
Нет, не скупец, но бережлив
И до застенчивости скромн.
В двух войнах он отвоевал

И не должно быть разных мнений:
В Берлине восторжествовал
Живой, здоровый, без ранений.

Трудяга, воин, семьянин
И не бросается словами,
Во всех поступках – гражданин,
Он постоянно перед вами,

Не забывая ни о чём
И наплевав на амнезию,
Как верный сын, своим плечом
Всё время крепит мать-Россию.

МОЙ ДЯДЯ ТОЛЯ

Воспоминанья – поезда,
Помогут в детство возвратиться.
Мне посчастливилось тогда
Его племянником родиться,

Когда ещё не хлынул вал
Перепродаж и перекроев,
И я по дяде узнавал
Непритязательность героев.

Его вниманием храним,
Мировоззреньем гражданина.
Я детством тесно связан с ним,
Где был ему заместо сына.

Он меру чувствовал всему
И за любое дело брался.
И равных не было ему.
А то без чада разгорался,

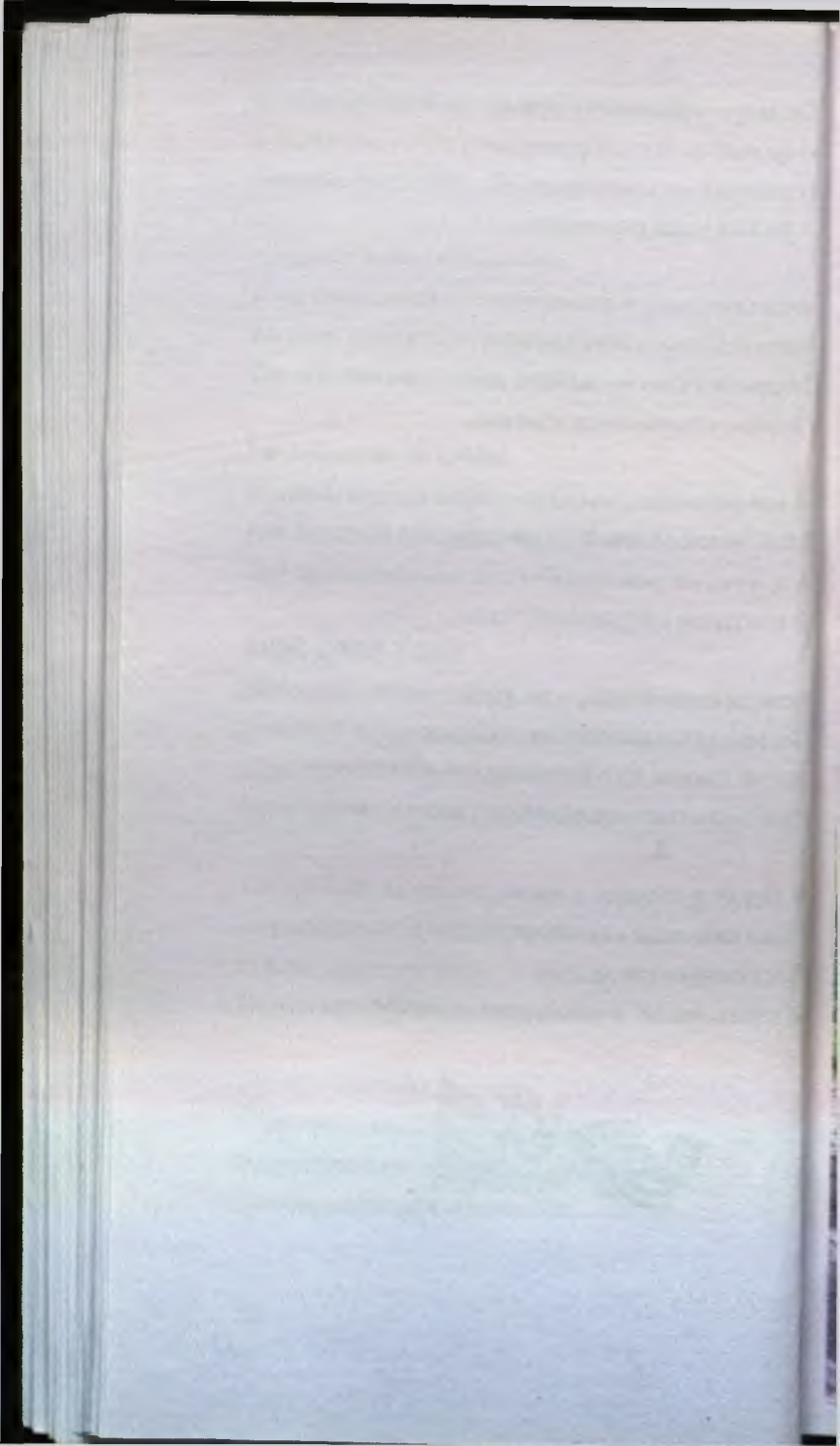
Ища спасение в вине,
Коль постоянно не забыты
Те дни и ночи на войне,
Окопы, кровь, тела убитых...

И напряжение снимал
Мой незабвенный дядя Толя,
А я, увы, не понимал
В его душе солдатской боли.

Вожди сменялись, и не раз.
Он представляется мне всё же,
Но не таким, как я сейчас,
Уже значительно моложе.

И будет в сердце у меня,
Пока оно ещё клокочет,
Воспоминания храня.
И пусть живёт в нём сколько хочет.

ВОЕННАЯ
СЛУЖБА
ВСЕГДА ОХОТА

МНЕ СЛУЖБУ ВСПОМИНАТЬ ВСЕГДА ОХОТА

ПОГРАНИЧЬЕ

Финская граница,
Сосны до небес,
Продолжает сниться
Частоколом лес.

Синь воды и неба
Снова манит взор...
Скинуть годы мне бы
И уйти в «дозор».

ФИНСКАЯ ГРАНИЦА

Бессонница меня вновь давит глыбой
И я опять с границею вдвоём,
Где множество озёр с обильем рыбы,
Таёжных чащ с непуганым зверьём,

Где тропы до извилинок знакомы,
На коих я в нарядах мёр и мок,
Тоскуя по родительскому дому,
Что позабыть за столько лет не смог.

Где горизонт ещё синей от сосен
И надо мной не отпускает власть,
Где сопка поднебесье преподносит
И где меня застава заждалась.

И будит память финская граница,
Высокий у неё авторитет...
Да зря туда моя душа стремится:
Былых друзей-товарищей там нет.

НОВЫЙ ГОД

Новый год забудешь не уже ль!
Прошлое достойно уваженья:
С осени присмотренная ель,
Сразу стала центром притяженья —

В «Ленинскую комнату» зовёт.
Повинуясь ей без протокола,
Полночь в небе звёздами цветёт.
И сердца заводит радиола,

Будто явь предстала сладким сном
И какао в кружки всем налито...
Размечтался каждый об одном:
Станцевать с женою замполита.

ПОГРАНИЧНЫЙ СТОЛБ

Не просто встал, а стал он дивом.
В мороз и знойною порой
Стоит на зависть всем служивым,
Что вкопан тут в земле сырой.

И на него садятся птицы,
Крадутся псы к нему тайком...
Поставлен столб не на границе
А в нашем парке городском.

Аттракционная вещица,
Певцов он видел и «пивцов»,
Пусть далеко от нас граница,
Здесь место встречи погранцов.

Он знает множество секретов
И стольким рассказням внимал,
Но день и ночь молчит об этом,
Хоть и расписок не давал.

Застава позабудется навряд,
Мне службу вспоминать всегда охота.
И вот уже опять – пограннаряд,
Ведёт вперёд лыжня через болото.

И будут буреломы, крутизна.
Краснеют щёки у ребят от спешки.
Вокруг – без горизонта белизна,
Чернеют лишь осиновые вешки.

ПРАЗДНИК

И до нас жизнь так вершилась:
На границе это – свято.
Всё вокруг прихорошилось,
Посерьёзнили ребята.

Просто, сдержано и мило...
В кухне – смачное шипенье,
Время ход остановило
И не спрячешь нетерпенья.

В буднях праздники бывают,
Нынче – смена поколенья:
На заставу прибывает
Молодое пополненье.

ЧЕРНОТРОП

Не забыть этой жизненной школы
И опять до утра бедовать:
Ветер влез в рукава и под полы,
Неприветна осклизлая кладь.

Лунный отсвет никак не пробьётся
И дождяра наряд исхлестал...
Вся надежда теперь остаётся
На собаку, АК и «Кристалл*».

*Кристалл – сигнализирующий прибор

БАННЫЙ ДЕНЬ

Даже месяц у памяти – вор,
Только мне всё былое – милее.
Вот в парилке ведём разговор,
От брусничного морса хмелея.

А потом радиола поёт
Про глаза и про синюю птицу.
И покоя душе не даёт
Та, что каждую ночью мне снится.

НА МОРОЗЕ

От стужи трескаются сосны
В полночном звоне тишины,
Мерцают звёзды, будто блёсны,
Седая дымка вокруг луны

Засеребрилась в тусклом свете,
Не предвещающая новизны,
Давно уснули все на свете
И видят радостные сны.

А тут, как змей сорокаглавый,
Мороз кусает, щиплет, жжёт...
И часовой покой заставы,
Как приведенье, бережёт.

ЗАСТАВА В ГОРАХ

Я тринадцатю не заморочу –
Несчастливое это число.
А июльской зловещею ночью
И двенадцатой не повезло.

Так за что роковая расплата,
Для чего мы несём этот крест?
В Средней Азии гибнут ребята
Вдалеке от родительских мест.

Хоть среди них нет ни друга, ни брата –
Всё равно жаль мне тех пацанов.
Сердцем чувствую: зряшная трата
Убиенных российских сынов.

А умом понимаю: Солдаты
Там не в поиске ратных забав.
Встали воины просто и свято
На пути героиновых лав.

НЕ СУДЬБА ЛИ СНОВА
ВИНОВАТА

THE CAPTAIN AND HIS BOY
BY
BENJAMIN

ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА

Мне не найти с собою слада,
Хоть голова седа от лет:
Я знал, что женщина – услада,
И что без женщин жизни нет!

Но быть душе и сердцу милой,
Тонуть в пучинной сини глаз,
Чтоб дух от взгляда их сводило,
Познал с тобою в первый раз.

Я без тебя душой измаюсь,
Когда приходится мне ждать.
И даже в мыслях принимаюсь
Твои ладони целовать.

Мне за блаженство плечи гладить,
Пьянеть от запаха волос...
Так и не смог с собою сладить!
На это силы не нашлось.

ЗАКЛИНАНИЕ

Если слышишь, зову и жду!
Умоляя, не умалю,
Отведу стороною беду,
Все сомненья твои исцелю.

Ты – страдание и восторг,
Ты и гордость, и униженье,
Всей непрожитой жизни – итог,
И победа, и поражение!

ТАНГО

Твои ладони – ласка и тепло,
А грудь ещё по-девичьи упруга
И мне от блеска глаз уже светло,
От мыслей, звёзд и близости друг друга.

Опять вершится чудо бытия
Из музыки и мук переживанья
И в мире – никого, лишь ты и я,
Всё в подчиненье ритма и желанья.

ДАЛЁКИЙ МАРТ

В груди становится теснее,
Волнует душу не азарт:
Я на тропинке рядом с нею,
А третьим крался месяц март.

В сердцах он хмелем разливался,
Дурманя множество голов.
Я шёл и счастьем улыбался
И было всё яснее слов.

И самому себе в угоду
Я голоса у птиц сличал.
Виной – весенняя погода
И близость милого плеча.

Не судьба ли снова виновата?
Светлым днём и в сумрачной ночи
Сердце, будто в юности когда-то,
С мыслью о тебе сильней стучит.

Для меня, как солнышко ты светишь.
Чувства своего я не стыжусь.
Даже, если взгляду не ответишь,
Всё равно гляжу, не нагляжусь.

Не тебя запомню я весною,
В мыслях будет женщина другая,
Но в глазах – с такой же синевою,
В честь которой я стихи слагаю.

С юной грудью на твою похожей,
Та, что жадно пенью птиц внимала
И была с такой же нежной кожей.
Та, что, не любя, не целовала.

ВСТРЕЧА

Дождь стремился лужицы наполнить,
Ветер стоном грусть мне навивал,
Ночь как ночь, но как её не помнить:
Никого я так не целовал.

Если был подобием игрушки,
Не хочу судить по чьей вине.
Только капли пота на подушке
Ей ещё напомнят обо мне.

ПРИЗНАНИЕ

В общем, без душевного урона
Не могу тот вечер позабыть:
Возбуждённо каркала ворона,
Вся в желанье что-то раздобыть,

Ветер за листвою опавшей, гнался,
Горизонт закат огнём лизал...
Я тогда в любви тебе признался,
Только вслух об этом не сказал.

Готов был многое понять,
Но, как в туман, с дороги сбился,
Пора о прошлом вспоминать,
А я без памяти влюбился.

От этой страсти из страстей
Другим я сделался к тому же:
Люблю твой дом, твоих детей
И даже уважаю мужа.

А вечерами сам не свой,
На это тоже довод веский:
Я жду, когда пройдёшь домой,
Иль промелькнёшь за занавеской.

И мне неважен твой ответ,
Я без него мечту лелею...
Но вот в окне зажётся свет
И на душе уже теплее.

Пусть в годах от юности далёк,
Но со мною пылкие желанья
И в груди не гаснет уголёк,
Не дают мне спать переживанья.

Вообще, живу, как во хмелю,
Так уж предначертано судьбою,
Жизнь свою на части я делю:
До тебя и ту, когда с тобою.

ОЖИДАНИЕ

Я снова жду, отдавшись воле Бога,
Наверное, в любви – из неумек:
Под взглядом извивается дорога,
Миг ожиданья тянется, как век.

И пусть его переносу я кротко,
Зовут виски: Иди! Иди! Иди!
И вот вдали – знакомая походка!
И сердце вылетает из груди.

ДАЛЁКАЯ ВЕСНА

Акации в цвету благоухали,
Когда с тобой на лавочке вздыхали
И было на двоих нам тридцать пять.
Мёд юности, казалось, будет вечен,
О старости не помышлялось речи,
Восторги, в общем, не могли унять.

Вопросы бытия не волновали,
А раем был ночлег на сеновале,
Любой из нас считал, что жизнь постиг.
Ещё хотелось быть всё время рядом,
Развеять грусть могли тогда мы взглядом...
А вышел только первый акростих.

ЗЕЛЁНЫЙ ПЛОД

Небесный свод – романтикам оплот,
Как водоём, безбрежный и глубокий,
А тут висит совсем зелёный плод:
И угловатый он, и тверδοбокий.

И тёпл июньский ветер, и не груб.
Лучи любовно землю обливали.
Но этот плод не пробую на зуб,
Хоть просит он, чтобы его сорвали.

Я ваше любопытство утолю,
Ответ мой лаконичен и конкретен:
Вкус горечи с кислинкой не люблю,
Запретный плод и для меня запрещен.

ЗАПИСКИ
МИСКОГО ТОВАРИЩА

О, Боже, будь со мной, не покидай,
Я так желаю быть себя достойным,
Пусть впредь, пока живём мы, навсегда
Исчезнут революции и войны.

О, Боже, пусть найду, чего искал,
Не дай забыть влюблённости истому.
Прости, Господь, немного заплутал,
Мне помоги, чтоб я помог другому.

МОЛЬБА

Сам свои я решаю задачи
И, пока что, невзгоды крушу.
Не молю я, Господь, об удаче,
Не покинуть меня лишь прошу.

И живу сын отцовский и Божий
В этой смуте совсем неспроста:
Боль чужую душою бескожей
Я в строках доношу до листа.

Милосердный ты наш, ведь не даром
В многолюдье – один я окрест:
Не лишай меня этого дара,
Дай мне выдюжить, Боже, свой крест!

ИКОНЫ

Старинный мастер голову закружит.
Ты суету отринь и посмотри:
Здесь человек, но не каков снаружи,
А неизвестный, тот, что изнутри.

И не с небес те лики на иконах:
Мирские лица, грустные глаза.
Кричат зрачки, от мук не выдав стона,
Нам столько силы в этих образах!

2000 ГОД

Пусть время так немилостиво старит,
Сейчас оно – источник торжества:
Грядущий год нас праздником одарит,
Великим юбилеем Рождества.

Не стану ни о чём теперь жалеть я,
Не зря опять склонился над листом:
Кто знает счёт земным тысячелетьям?
Зато известно, сколько мы с Христом!

Для радости весома причина,
С ним не страшит народ любая новь.
Бог – триедин, и всё в нём – триедино:
Он – вера, и надежда, и любовь!

КРЕЩЕНИЕ

У мороза краски из белил.
По-январски холодно сегодня.
Иней за ночь ветки обелил,
Празднуя Крещение Господне.

Отдавая этой дате дань,
Выстроились люди чередою
И потёк поток на иордань
За всё исцеляющей водою.

ПАСХА

Нет сегодня ветра егозистого,
Грязь дорог морозец заковал,
Благовест звучит с утра неистово:
Дух на Пасху восторжествовал.

В церкви я ищу душе спасение,
Но слова молитв совсем тихи...
В светлый день Христова Воскресения,
Господи, прости мои грехи!

НА ПРИЕЗД АЛЕКСИЯ ВТОРОГО

Тот день помог неверие избыть,
Запомнился он, словно именины,
И мне уже вовек не позабыть,
Как воспылал душой христианина.

И, стоя в окруженье прихожан,
Я понял просветлённую душою,
Что Ваш приезд сюда для горожан,
Событие большое-пребольшое.

А солнце грело бранные тела,
А Ваше слово окрыляло души.
И жизнь уже нестрашную была,
И верилось, что заживётся лучше.

И стук в груди звучит, как благовест,
И для меня, конечно, не причуда,
Что я, не забывая Ваш приезд,
Жду с нетерпением повторенья чуда.

ВОСКРЕСНОЕ УТРО

Забывшись от мирского тарарама,
Не по ранжиру выстроившись в ряд,
Наохлившись от холода, у храма
С мольбой во взглядах нищие стоят.

Восходит солнце с блёклою каёмкой,
Кресты сияют, дав душе настрой,
И весь в грехах, но только без котомки,
Иду я в храм сквозь этот скорбный строй.

ТОБОЛЬСК

Я обижаюсь на судьбу,
Что не бывал тут раньше,
И говорю не в похвальбу
Без лести и без фальши:
Куда не взглянешь – экспонат,
Нельзя им не гордиться
И манит древний аромат,
Ну, как не возвратиться!
Он был когда-то, как замок,
У врат восточной шири
Старинный русский городок,
Быв стольником Сибири.
Мил горожанам не за блеск,
Влечёт духовным светом.
Тоболякам он – Тоболеск
И радует при этом.
Лишь только слышится: Тобольск...
И холодок в затылке:
В нём и бесправие, и боль,
И стынь сибирской ссылки.

Он слышал визг туземных стрел
И ритм шаманской пляски,
Хранил веками свой удел,
От Камня до Аляски.
И возвышался, и страдал,
Тут в поднебесной сини!
А сколько гениев он дал
И славы для России.
Став городам, как поводырь,
Для нас хранимый Богом,
И на любом пути в Сибирь
Является порогом.
Писать о нём, не хватит строк,
Всегда в могучей силе:
Провинциальный городок
Известный всем в России.

ТОЛЬКО СУТЬ ВЕЗДЕ ОДНА

ТОЛЪКО КАТЪ БЪДЕ ОДНА

Създадено от [неясно]

Създадено от [неясно]

Създадено от [неясно]

Създадено от [неясно]

Създадено от [неясно]

Създадено от [неясно]

Създадено от [неясно]

Създадено от [неясно]

Създадено от [неясно]

Създадено от [неясно]

РУССКИЙ ЯЗЫК

Видно, сразу был Богу угоден,
В нём не клёкот, не лай и не рык.
Помогли нам Кирилл и Мефодий
Сохранить чистым русский язык.

То смирен, то на подвиг зовущий,
Зря ль ему посвящается год:
И великий он, и всемогущий,
Им владеет такой же народ.

Как родителя взрослые дети,
Мы сумели в невзгодах сберечь,
Чтоб звучала всегда на планете
Наша славная, русская речь.

С нами в праздники и среди буден
Просветитель, боец и шутник.
И тебя мы достойными будем
Наш великий, могучий язык.

СУДЬБА

(Северный Новомосковск, Северо-Задонск,
Кольский п-ов, Приполярная Карелия,
Нишневартовск, Северный Кавказ)

Я памятью своей разгорячён.
Пусть были мне доступны все края,
С рождения на север обречён
И он с тех пор, став смыслом бытия,
Влюбил и заключил меня в свой круг.

Потом, куду б дороги не вели,
Ни разу в них не выпадал мне юг,
Как-будто NORD – все стороны Земли.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я спешу сюда от суеты,
Трудно радость выразить словами.
Здравствуй, дом, и здравствуйте, цветы,
Наконец-то, милые, я с вами.

Душу греет комнатный уют,
Снова скверны жизни позабыты,
Здесь неодолимый мой редут,
Вы и я теперь в едино слиты.

К вам не зря спешу от суеты
По житейской хляби и ухабам.
Здравствуй, дом, и здравствуйте, цветы,
Здесь я не боюсь казаться слабым.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Мне в Ленинграде то по сердцу,
За что ему хвала и честь:
Петру, царю и самодержцу,
В нём лишь два памятника есть.

А в захудалом городишке,
Где ни дорог, ни площадей
И не дома, где, а домишки,
Где ничего нет для людей,
Пять близнецов на пьедесталах

Стоят, чтоб молча наблюдать,
Как жить народу лучше стало
И не желая сострадать.

БЕЗВРЕМЬЕ

Меня обуяло смятенье,
Я сжал безулыбочный рот:
Везде – безпризор, запустенье,
С домами стареет народ.

Но возрастом всё не измерить,
Над разумом властвует хмель.
И людям уж не во что верить,
В их жизни потеряна цель.

ДЕНЬ СКОРБИ

На улице – безрадостный народ
И тучи, словно чёрные полотна,
Печалью заслонили небосвод,
В домах блестят заплаканные окна.

Как будто судный час неотвратим
И горе россиянам спины горбит!
Но страшно, что не просто мы грустим,
А привыкаем к повседневной скорби.

ПОСЛАНЕЦ БОГА

Не голос елейный,
Звало и не лето
Сюда на Литейный
В квартиру поэта.

Он – первый из равных,
Боец и задира,
Защитник бесправных,
Мужицкая лира.

Народная песня
В могучем потоке,
Во всех русских весях
Поэтовы строки,

Не то, что со слогом,
Который красивей,
А просто он Богом
Ниспослан России.

НА ЗАПАДЕ

Не скрываю изумленья
И не просто, а весьма:
Вызывают удивленье
Необычные дома,

Огородные квадраты,
Сеновалы и стога.
Но такие же закаты
И похожие снега.

И петух горланит зычно,
И по первой пьют до дна.
Всё по форме необычно,
Только суть везде одна.

ПОСЛЕ ДАЧНОГО СЕЗОНА

На дожде рябины мокнут,
Не кудрявятся дымки,
Занавешенные окна,
Да висячие замки.

Урожай давно собрали
И в округе – ни души.
Ветры листьями играли,
В общем, глуше нет глуши.

Осень дачи просквозила,
Так случилось не в первой
И не это поразило:
Будоражил душу вой.

Он ещё добавил мрака,
Мне по сердцу полоснул,
А ненужная собака
Ждёт хозяев и весну.

ДОБРАЯ ПРИМЕТА

Мы пугаемся порчи и сглаза,
Никаких не стесняемся тем,
Сколько слышали всяких рассказов,
Что народ, очерстневший совсем,

Стал теперь без надежды и веры,
Хуже зверя бывает порой
И примеры из жизни примеры
Приведут вам немалой горой.

Горше может лишь только присниться,
Возразить невозможно в ответ.
Помогла мне во всём усомниться
Просто кошка – примета примет.

Как природа её наградила,
Так роскошен кошачий наряд,
По дороге она проходила
И машины за кошкою в ряд

Еле двигаясь, множа заторы,
Ей сигналили, мол, уходи!
Улыбались в кабинах шофёры,
Грех на душу не взял ни один.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Прочитал объявление:
Счёт открыт в нашем банке,
Деньги – на излечение
Маленькой горожанки.

Время – стылей и злее,
Не сочтёшь беды-хвори,
Но ребёнок болеет,
Нет горячее горя.

Мы страстями пылаем,
Всё изменим, дай срок,
А пока твёрдо знаем,
Что и бедность – порок.

Я хочу разобраться,
Чтобы правды вкусить,

Но уверен я, братцы,
Лучше дать, чем просить!

ОДНОФАМИЛЬЦЫ

Без ручейков нет речек,
Без жатвы нет жнецов,
Сидит в траве кузнечик,
А рядом – Кузнецов.

В зените коршун реет,
В кустах журчат ключи,
Однофамильцев греют
Июльские лучи.

СТРАЖ

Неприступен, как утёс,
У двери разлётся пёс.
На посту он у порога,
Потому и смотрит строго,
Водит пиками ушей,
Развлекая малышей,
Но пугает взрослых псина:
Зубы, когти, голосина...
Хоть и рыкает без лая,
Ясно всем – собака злая.

ОБЩЕНИЕ

Я читал стихи собаке.
Где-то, будто невзначай,
Разалелись в поле маки,
Цвёл в Сибири иван-чай.
Взмыли стаею стрекозы,
Собирали пчёлы мёд,

Молоко давали козы,
Куры – яйца и помёт.

Вот и жаворонок смело
Поднебесье огласил.
Псине слушать надоело,
Взял меня и укусил.

ПОСЛЕ ОХОТЫ НА ВОЛКОВ

Нас незрячих щенков не достала картечь,
Ветки леса надёжно укрыли,
А инстинкты волчицы смогли уберечь,
Чтобы мы дольше матери жили.

Пусть не можем ещё разодрать своих век,
Удержат дрожь от страза сумели.
Родились мы под залпы, как под фейерверк,
Для картечи и пуль – сразу цели.

Запах крови пьянит и бодрит алкоголь,
Молодец к молодцу на охоте
И напрасно скулить, что им волчая боль,
И пощады у них не найдёте.

Нас в корзине они утащили домой:
Не бывать от охоты убытка.
Как трофей боевой, с мёртвых шкуры долой
И клыки нанизали на нитку.

Нам отныне на привязи жить суждено,
Мы матёрых собратьев не знаем,
Но, как нас не корми, в лес глядим всё равно
И, как псы, никогда не залаем.

НАС ОБЛАКА ОБХОДЯТ
СТОРОНОЙ

ПРИЭЛЬБРУСЬЕ

Там над вершиной шапкою туман,
Здесь – белизна от снега без помарки
И яркость солнца сводит всех с ума,
Слепит глаза сильнее электросварки.

Из лыжников – цветастый карнавал,
Склон – подтвержденье вечности движенья
И я смотрю на каменный навал,
Не забывая про стихосложенье.

Хватает впечатлений мне с лихвой,
А рядом он, что тут на всех управа,
Как будто с поседевшей головой,
Царь гор Эльбрус вознёсся величаво.

ГОРНАЯ ДОРОГА

Зря ли горною зовётся:
И вблизи, и вдалеке,
Вьётся, вьётся, вьётся, вьётся,
Словно пряжа на клубке.

Повороты, повороты,
Нет спрямленного пути,
Сразу тут узнаешь кто ты,
А за знание плати.

Вот и кружит, вот и кружит,
Как судьба, вперёд ведёт,
Тот, кто слаб, её не сдюжит,
Слабакам она – не мёд.

Кто с характером пробьётся,
Над собой он – господин!
А дорога дальше вьётся,
Как на ёлке серпантин.

ЖЕНЩИНЫ В КИСЛОВОДСКЕ

Они украсили все тропы,
В них – нашей радости исток,
Не только женщины Европы,
На терренкурах – и восток.

Не посмотреть без придыханья,
Нельзя душой не возгореть.
Как от цветов, благоуханье
От нежелающих стареть.

НАРЗАН

Стал давно визиткой края,
От Создателя нам дан:
Как шампанское играет,
Исцеляющий нарзан.

Нет отбоя от клиентов!
Чтобы каждый получил,
Всю систему элементов
В эту воду Бог включил.

И не жалко славословья,
Чтобы мне воспеть нарзан:
Это – сила и здоровье
Для возжаждавших всех стран.

КУРОРТНИКИ

Курортный люд – на терренкурах,
«Вперёд и вверх!» у них – девиз.
Тут не бывает перекуров:
Дошёл, отметилсЯ и вниз.

Им покоряются высоты,
А восхождение – их труд.
Презрев ландшафтные красоты,
Сосредоточенно идут.

НА ВЕРШИНЕ

Я – наверху! Со мною горы – ровень,
Не зря мечтал об этом с давних пор...
Небесный свод уже не хмурит брови,
Тоскою не туманится мой взор.

Немея, наслаждаюсь окруженьем,
Не видел я подобной красоты,
Пускай мне сводит скулы напряженье,
Пейзажи – величавы и просты.

И сердце так с восторженностью бьётся,
И облака обходят стороной,
Но у меня язык не повернётся
Сказать, что весь Кавказ тут подо мной.

ЛЕРМОНТОВ И Я

Я говорю без лести и пророчества
Вам, как поэт, от первого лица:
У нас – и одинаковые отчества,
И у обоих – русские сердца.

Жизнь и моя – без жертвенности лоску
И я, как он, поручиком служил,
И жажду встретить светлую полоску,
И тоже кое-что в стихах сложил.

По-прежнему былое остаётся:
Мы и теперь ведомые судьбой,
И мне порой, бывает, не поётся,
Когда я не доволен сам собой.

Опять вредят завистливые лики
И я в борьбе за правды торжество...
Поэты мы: безвестный и Великий!
Прости меня за это хвастовство.

В КОНЦЕ МАРТА

На южном склоне, где сошли снега,
Кусочки неба – синенькие проблески,
Тут, будто ударения слогам,
Пробились из-под павших листьев пролески.

К теплу и свету словно тянут руки,
Растут они, а рядом – холода...
Так повелось: Цветы у нас всегда
При встрече хороши и при разлуке.

ЖЕНЩИНЫ НА ТАНЦАХ В САНАТОРИИ

Не смог я удержаться от стихов,
Ну, просто было некуда деваться:
Не надо им курортных женихов,
Охота под оркестр натанцеваться.

В желанье том они изнемогли:
Хотя бы на мелодию забытья!
Паркет и каблуки не берегли
И били в такт проворные копытца.

Пусть далеко и семьи, и года,
Не существуют их болезни тоже...
Простите женщин, это не беда:
Они, быть может, жизнь свою итожат!

Действительностью мы не дорожим!
И душу мысль назойливостью студит:
Зачем-то от хорошего бежим,
Не думая, что лучшего не будет.

Я в поиске ответа на вопрос:
«А в чём же и моё предназначенье?»
Иду сейчас один в «Долине роз»
И не ценю прекрасное мгновенье.

КИСЛОВОДСКИЙ ДОЖДЬ

Чаша неба легла в обрамление круч,
Одарив солнцем и бирюзою.
Пусть ещё синева оставалась без туч,
Ни с того, ни с сего – дождь с грозою.

И зигзаги, вспоров голубой небосвод,
Оглушили раскатами грома,
Сор смывало с асфальта потоками вод
И они, как по телу истома.

Ну, а мне хорошо, я под крышей сижу
И природа сама тоже рада...
В общем – ливень кавказский, понятно ежу,
А дуга в небе – взгляду награда.

У ПАМЯТНИКА УМЕРШИМ ОТ РАН

Был, как звезда на горизонте
И пусть он город – не герой,
Полками, раненых на фронте,
Смог возвращать в солдатский строй.

А сколько их тут не допевших,
Считать и не пересчитать.
Фамилий воинов умерших
Не смочь за день перечитать.

По ним и ныне слёзно тужат,
Им не утешница весна...
И журавлями души кружат,
И мать скорбит за всех одна.

ЧАША НЕБА БЫЛА ГЛУБОКА

НАИЗМЕНА СПИНА ЛУБОКА

ИЗМЕНА СПИНА ЛУБОКА

ИЗМЕНА СПИНА ЛУБОКА

ИЗМЕНА СПИНА ЛУБОКА

ИЗМЕНА СПИНА ЛУБОКА

ИЗМЕНА СПИНА ЛУБОКА

ИЗМЕНА СПИНА ЛУБОКА

ИЗМЕНА СПИНА ЛУБОКА

ИЗМЕНА СПИНА ЛУБОКА

ИЗМЕНА СПИНА ЛУБОКА

НОВОГОДНЕЕ

Едем тою же дорогой,
Всё по-прежнему вокруг,
Над берёзой-недотрогой
Кедр, как старый добрый друг.

Снова жжёт морозом утро,
Гонит прочь остаток сна,
Ели в блеске перламутра
И могучая сосна

Так же инеем искрилась.
Над речушкой – мост дугой.
Ничего не изменилось,
Только год уже другой.

ОВРАГ

Метель запуталась в кустах
И от борьбы изнемогает.
В рассветных сумерках овраг
Своей разверзтостью пугает.

Сугробы, словно облака,
На кручах виснут невесомо.
Тут снег – белее молока,
Ни черноты, ни бурелома,

А лишь темнеет спящий лес.
И непогода нрав смиряет,
И льдисто-серый свод небес
Сквозь дымку солнце озаряет.

Отметкой прожитых им лет
На кедре иней появился,
И сиротливо мёрзнет след
Там, где ручей змеёю вился.

ФЕВРАЛИ

Кривопутья февраля,
Вьюжные стенанья,
В грусти белые поля,
Как воспоминанья.

Ничего не умалив,
Подвожу итоги:
Жизнь – сплошные февральи
В поисках дороги.

СОСНА

Как в облаке, в сугробе утопает.
Слились в сосне спокойствие и стать,
Сквозь иней зелень хвои проступает
И рядом с ней не можешь не мечтать.

Она всегда в такой природной силе,
Ей нипочём ни зной и ни мороз.
Ну чем ещё не символ для России?
У нас не меньше сосен, чем берёз!

КОНЕЦ ЗИМЫ

Метели, похоже, навылись,
Морозы вернутся навряд,
Деревья от сна пробудились
И сбросили зимний наряд.
А вот и просели сугробы,
Дороги – без льдистых оков

И небо синее особо,
И в нём – кружева облаков.

Слепит солнце так непривычно,
Заметно прибавились дни,
Запели совсем необычно
Проныры- синицы, они

Вовсю гомонят не смолкая
И славят конец февраля.
Желанью людей потакая,
К весне повернула Земля.

СИБИРСКАЯ ВЕСНА

Небо – серый алебастр
И мороз на посошок.
Лепестками белых астр
Сыплет мартовский снежок.

Мрачно. Блочные дворцы
Сиро окнами глядят.
Воробьи, а не скворцы
В кучах мусора галдят,

Как в траве перепела.
Нет сосуллек-леденцов,
Солнце – лампа без тепла.
В общем – зимнее лицо.

Только кот не пьёт, не ест
И не радуется сну,
Мяв его на весь подъезд.
Этот крик принёс весну.

В МАРТЕ

Вид обочин стал серей шинели,
Небеса так иссиня сини,
На деревьях сучья почернели,
Облака – белее простыни.

Ветер дует словно без охоты,
Солнце снег прессует в монолит,
Подо льдом река полна дремоты,
Только в жилах кровь уже бурлит.

ВЕСЕННИЕ ПАРАДОКСЫ

Этот год не радуется весною:
Купол неба – блёклый купорос,
Рыхлый снег томится под сосною,
По ночам ручьи мостит мороз.

Каждый день – с дождём и снегопадом,
Облака свинцово нележки,
Я иду в апреле зимним садом,
Жизнь течёт не так, а вопреки.

И набухнуть почки не успели.
Видно, уж такая полоса:
Просыпаюсь вновь не от капли,
Будят лишь вороньи голоса.

И ещё совсем не избалован
Солнцем – редким гостем надо мной.
Я лежу один и не целован,
Что возможно, только не весной.

ЗАКАТ

Ещё он меж деревьями сереет –
Апрельский снег в Сибири – не курьёз.
Пока багрянец неба душу греет
И зелень сосен в лучиках берёз.

Гладь озера синее, будто скатерть,
Как поплавок, у берега – халей...
И пусть не жизнь, а солнце на закате,
Мне грустно одному среди аллей.

До чего же день хорош!
Красоте весны внимая,
Солнце, радуга и дождь:
Для души – подарок мая.

И такой счастливый знак,
Небо взор не отпускает,
А умытый березняк
Светлой зеленью ласкает.

День запомнился не из-за дуты,
Чаша неба была глубока,
Облака, словно азростаты,
Всем ветрам подставляли бока.

И лететь вслед за ними хотелось
И нарушить наземную тишь.
Пряно пахла болотная прелость
И бесшумно качался камыш.

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Платит по счёту июль-казначей,
Кожа темнеет в избытке лучей.

Нет облаков, унесло до поры,
Вянут ромашки от страшной жары.

К ёлке-занозе пристал суховей,
Тащит былинку силач-муровей,

Вдруг опустил и другому помог,
Сохнет болотный, мочалистый мох.

Божья коровка ползёт по руке,
Кряква купает утят в озёрке,

Коршун паря, не устанет кружить...
Жарко ужасно и хочется жить.

ДУБОВАЯ РОЩА

Всё также нынче небо голубело
Над зеркалом озёрной синевы,
Работал дятел споро и умело,
Взгляд веселел от зелени травы.

Лучами солнца утро перевито,
А в роще, что за лугом на бугре,
Дубы шумят могуче, басовито,
Как певчие поют в монастыре.

ТИХАЯ ОХОТА

Я люблюсь тайгой не с балкона.
И у страсти, являясь рабом,
Отбиваю земные поклоны,

Нагибаясь за каждым грибом.
Продираюсь, как зверь сквозь чащобу,
И дождём, и росой омыт.
Только мало, всё мало, ещё бы...
Но зато впечатленьями сыт.

С утра сегодня день капризен,
А я иллюзии не скрою,
Пусть не искусан, а изгрызен
В лесу июльской мошкорою.

И дождь нисколько не смущает,
И лист, желтеющий до срока:
Ведь мне удачу предвещает
Скрипучим голосом сорока.

КОНЕЦ ЛЕТА

Дорога – вечная забота.
Рыжеет плешами тайга.
Труба чернеет из болота,
Как голенище сапога.

Траву косматит ветер-гребень,
Пускает волны чередой
И облака в белёсом небе,
Как спирт, разбавленный водой.

Светило кожу не ласкает,
Земля дождями напилась...
И север холод напускает,
А жизнь, как лето, пронеслась.

ОДИНОЧЕСТВО

Опять с бесстрастного рассвета
День начинается устало.
Не открывая мне секрета,
Берёза что-то прошептала

И шелест листьев на осине,
Как не досказанная фраза.
И небосвод, когда-то синий,
С тоскою смотрит одноглазо

И всё никак не замечает
Тайгу, грустящую о лете.
Трава в безветрии скучает
И я – один на целом свете.

Гнетёт сейчас не летняя забота,
Увяз я в ней, как бабочка в смоле,
И в мыслях мне уже не до полёта,
И небо давит серостью к земле.

Ветрище камыши склонил удало,
Гладь озера предстала вдруг рябой.
И снова в этот день похолодало,
Как в наших отношениях с тобой.

БЛАГОДАТЬ

Дни сентября погодой удались,
Пух иван-чая волю обретает.
Стихи произвольно полились:
Отговорила роща золотая...

И на устах с есенинской строкой
Гляжу в след улетающему клину.
Синь поднебесья – вольность и покой,
Но край свой даже в мыслях не покину.

ЦАРИЦА-ОСЕНЬ

Осень мне милее не от сана,
Я с её богатствами – на «Вы»:
С предрассветной платиной тумана
И сусальным золотом листвы.

Никогда она не обеднеет,
Никому не счесть её добра.
И сегодня листья зеленеют
От морозца в блеске серебра.

ВЕТЕР

Изморщив небо облаками,
Ветер самовольничал в тайге:
Рвал с деревьев листья, как руками,
Разгулявшись в красочной пурге.

Разыгрался с травами по-детски,
Показав кустам разбойный пыл,
Он весь день свистал по-молодецки,
Лишь под вечер жалобно завыл.

Вот и мы из дома не выходим,
Сладко на печи мурлычет кот,
Ветер, заплутавший в дымоходе,
К ночи колыбельную поёт.

Вот и зелень леса полиняла,
Осень заявила на порог,
Сарафан осина поменяла
На жилет ремонтницы дорог.

Ветер, на неё имея виды,
Шепчет что-то там о randеву.
У берёзы листья от обиды,
Как слезинки, падают в траву.

СИБИРСКАЯ ОСЕНЬ

Здесь осень раньше, правдой не кривите,
Весь август в увядающей поре,
Спешит она в раззолоченной свите,
Чтоб воцариться и в календаре.

А где-то солнце в поднебесной сини
И край тот краше делает вдвойне.
И тут сентябрь и листья на осине,
Как яблоки, краснеют в желтизне.

Сентябрёвое призванье
Сеять дождь, объяв тоскою
Шорох листьев. Завыванье,
Нет душевного покоя.

Грусть, в шуршание вплетая,
Ветерок торит дорогу.
И курлычет в небе стая,
Унося мою тревогу.

Иней выбелил болото,
Засверкали лужи льдом,
Солнце, будто с неохотой,
Поднимается с трудом.

Рассветает еле-еле...
Луч блеснул, за ним другой,
Облака зарозовели
Над чернеющей тайгой.

Зеленеет ярче хвоя
Сквозь безлистые кусты
И со страстью ветер воет,
Отрешась от суеты.

А восток в полнебосвода
Разгорелся до красна.
И осенняя погода
Душу греет, как весна.

ОЖИДАНИЕ

Рыщет ветер в кустах, как охотничий пёс,
Журавли, расставаясь, из клина вдруг
вскликнут,
Листопад обнажает фигуры берёз
И в молчании вербы от зависти никнут.

Как мониста, калины листва золотит,
Наступает пора – вдохновенье поэтам,
На рассветах восток стуже зорями льстит,
А тайга желтизною прощается с летом.

Каждый день приближает осеннюю власть,
Чтоб смогла охватить всё дремотная нега.
Как свидания с чудом, земля заждалась
Нехолодного, нежного, первого снега.

ЦВЕТЫ

В том, что я – их поклонник,
Зимний месяц виной:
Манит взор подоконник
Застеклённой весной.

И на сердце истома
Без такой красоты,
Как пройти мимо дома,
Если в окнах – цветы.

10 ДЕКАБРЯ

Принаряжены ели
В этот день декабря.
Отдыхают метели.
Невесомо паря,

Облака закрывают
Солнца стылую медь.
Ветер страстно взывает,
Словно хочет запеть.

Волчий холод разбужен,
Быть ему до поры...
Но не чувствуешь стужи
В день рожденья Югры.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАМ ЕСТЬ О ЧЁМ ПОВСПОМИНАТЬ

Залог памяти.....	4
Самотлор.....	4
На нефтепромысле.....	5
«Обским посёлкам городам».....	6
ЛЭП – 500.....	6
На работу.....	7
Постоянство.....	7
Не только нефть на Самотлоре.....	8
«Невозможно жить без испытаний».....	8
«Притопываем, словно в хороводе».....	9
Лесорубы.....	9
Новогодняя вахта.....	10
О Нижневартовске.....	10
Признание.....	11
Река Обь.....	11
Наш город.....	11
Памятник покорителям Самотлора.....	12
Трудовая слава Нижневартовска.....	12
Комсомольское озеро.....	12
Флаг на стеле у Оби.....	12
Московские шестнадцатизэтажки.....	12
Набережная Оби.....	13
Проводы самотлорских ночей.....	13
Югра – наш дом.....	13
После торжественных проводов.....	14
СНОВА НЕЗАБЫТОЕ СО МНОЮ	
Автопосвящение.....	15
В детстве.....	15
«Пусть годков пролетело немало».....	16

Тётя Таиса.....	16
«Уводит память – в прошлое тропинка»....	17
«Ай, да отчая земляца».....	17
Полоса отчуждения.....	17
Город юности.....	18
В Туле.....	19
Тула.....	19
Расставание.....	19
Мне повезло.....	20
Прощание.....	21
И БОГ ПРОСТИЛ ИМ, ОТПУСТИВ ГРЕХИ	
В День Победы.....	22
Герои.....	22
Фронтовики.....	22
21 декабря 1941 года.....	23
Штурм.....	24
Нюра из автобата.....	25
«Как нет дорог без подорожника».....	26
Откровение фронтовика.....	26
Награда.....	27
Горечь.....	28
«В разведке всю войну. И уцелел».....	28
В Койсуге.....	29
Дядя Миша.....	29
Мой дядя Толя.....	30
МНЕ СЛУЖБУ ВСПОМИНАТЬ ВСЕГДА ОХОТА	
Пограничье.....	32
Финская граница.....	32
Новый год.....	33
Пограничный столб.....	33
«Застава позабудется навряд».....	34

Праздник.....	34
Чернотроп.....	35
Баннй день.....	35
На морозе.....	35
Застава в горах.....	36
НЕ СУДЬБА ЛИ СНОВА ВИНОВАТА?	
Любимая женщина.....	37
Заклинание.....	37
Танго.....	38
Далёкий март.....	38
«Не судьба ли снова виновата?».....	38
«Не тебя запомню я весной».....	39
Встреча.....	39
Признание.....	39
«Готов был многое понять».....	40
«Пусть в годах от юности далёк».....	40
Ожидание.....	41
Далёкая весна.....	41
Зелёный плод.....	42
ЗАБЫВШИЕСЬ ОТ МИРСКОГО ТАРАРАМА	
Искусство жить.....	43
О, Боже.....	43
Мольба.....	44
Иконы.....	44
2000 год.....	45
Крещение.....	45
Пасха.....	46
На приезд Алексия Второго.....	46
Воскресное утро.....	47
Тобольск.....	47
ТОЛЬКО СУТЬ ВЕЗДЕ ОДНА	

Русский язык.....	49
Судьба.....	49
Возвращение.....	50
Ленинградское впечатление.....	50
Безвременье.....	51
День скорби.....	51
Посланец Бога.....	51
На западе.....	52
После дачного сезона.....	53
Добрая примета.....	53
Объявление.....	54
Однофамильцы.....	55
Страж.....	55
Общение.....	55
После охоты на волков.....	56
НАС ОБЛАКА ОБХОДЯТ СТОРОНОЙ	
Приэльбрусье.....	57
Горная дорога.....	57
Женщины в Кисловодске.....	58
Нарзан.....	58
Курортники.....	59
На вершине.....	59
Лермонтов и я.....	59
В конце марта.....	60
Женщины на танцах в санатории.....	60
«Действительностью мы не дорожим».....	61
Кисловодский дождь.....	61
У памятника умершим от ран.....	62
ЧАША НЕБА БЫЛА ГЛУБОКА	
Новогоднее.....	63
Овраг.....	63

Феврали.....	64
Сосна.....	64
Конец зимы.....	64
Сибирская весна.....	65
В марте.....	66
Весенние парадоксы.....	66
Закат.....	67
«До чего же день хорош».....	67
«День запомнился не из-за даты».....	67
Летний день.....	68
Дубовая роща.....	68
Тихая охота.....	68
«С утра сегодня день капризен».....	69
Конец лета.....	69
Одиночество.....	70
«Гнетёт сейчас не летняя забота».....	70
Благодать.....	70
Царица-осень.....	71
Ветер.....	71
«Вот и зелень леса полиняла».....	72
Сибирская осень.....	72
«Сентябрёвое призванье».....	72
«Иней выбелил болото».....	73
Ожидание.....	73
Цветы.....	74
10 декабря.....	74

Художественное издание

Акимов Валерий Юрьевич

КРУГОВЕРТЬ

Стихи,
написанные в разные годы жизни.

Фото: Н. Ионова

Тех. редактор: Е. Акимова

Изд. Лиц. Лр. № 021432

Подписано в печать: 28.05.2023

Тираж 300 экз.

Заказ 2022

Акимов Валерий Юрьевич родился в 1949 г. в г. Новомосковске Тульской области. Службу по призыву с 1969 года по 1972 год проходил в погранвойсках на Финской границе. После окончания МХТИ им. Д. И. Менделеева в 1978 году приехал в Нижневартовск и работал там в газо- и нефтепереработке до выхода на пенсию. «Почётный нефтяник». Член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Ветеран труда России. Стихи пишет с детства. Среди главных тем его творчества — возрождение традиций православия, сохранение исторической памяти и чувств патриотизма в человеке. Он — автор 27 сборников, соавтор более ста коллективных изданий.